

УДК 347.214.2 (477)

Орзих Юрий Геннадиевич,

к. ю. н., доцент кафедры гражданского права

Национального университета «Одесская юридическая академия»

НАУЧНО-ПРИКЛАДНОЕ ЗНАЧЕНИЕ НАДПРЕДМЕТНОЙ СФЕРЫ ГРАЖДАНСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Постановка проблемы. Отрасль национального законодательства (далее – отрасль) определяется, прежде всего, её пределами. Это – своеобразное «гносеологическое сито», использование которого обеспечит знания субъектов об их относимости к предмету отрасли. Таким образом, предмет задает рамки процесса любого исследования, познания.

Однако это не исключает, а лишь способствует постановке следующего вопроса: – «Познал ли, познающий субъект все о познаваемой им отрасли, если он познал всё, что касается её предмета?». По своему содержанию этот вопрос является методологическим уже потому, что может быть задан познающим субъектом исключительно в условиях нахождения его в рефлексивной позиции по отношению к предмету, к себе и к процессу познания, осуществляемому им. Подобная абстракция, на первый взгляд, не имеющая ничего общего с практикой, находит свое отражение в весьма конкретных практических проблемах, а именно применение, адекватной ситуации, нормы материального права, которая относится к предмету отрасли законодательства и регулирует конкретные правоотношения.

Анализ последних исследований и публикаций. Вопросы предмета отрасли права, отрасли законодательства традиционно носят общий характер в связи с чем становятся объектом исследования в работах по теории государства и права. В цивилистической науке, исследуемая тема не нашла своего широкого распространения в работах современных цивилистов однако еще С.С. Алексеев в отношении предмета гражданского права утверждал следующее: «Вопросы предмета советского гражданского права принадлежат к числу таких проблем цивилистической теории, решение которых требует предварительного выяснения некоторых вопросов методологии пра-

ва» [1, с. 16]. Целью данного исследования является определение сущности и значения надпредметной сферы гражданского законодательства.

Изложение основного материала исследования. Таким образом, это подтверждает методологичность содержания, поставленного выше вопроса, что предопределяет необходимость использования совокупности подходов для его ответа. Системный подход, в этой связи, является одним из подходов, которые необходимы для ответа на данный вопрос. Ценность системного подхода в рамках его применения в правовой среде существенным образом возрастает в связи с тем, что в данном примере среда применения системного подхода, как и он сам, обладают, с онтологической позиции, значительным степенью формализма. Хотя, несомненно, применение системного подхода не ограничивается формализованными системами.

Рассмотрение гражданского права как отрасли национального законодательства с использованием системного подхода предопределяет выполнение его требований: признание объекта системой, содержащей взаимодействующие элементы, имеющие между собой определенные связи и присущие им способы воздействия. Одновременно любая система и её составляющие функционируют в определенной среде, как самой системы, так и её структурных элементов. Кроме того, следует отдельное внимание уделить структуре системы, т.е. гражданского права как отрасли законодательства, и месту гражданского права как отрасли законодательства в рамках структуры надсистемы т.е. системы национального законодательства. Гражданское право как отрасль законодательства обладает некоторыми онтологическими особенностями, которые требуют их учёта и связаны с методом гражданского права и принципами гражданского права, которые из-

начально допускают возможность возникновения новых элементов системы и возникновение новых связей.

Таким образом, представление о системности гражданского права как отрасли законодательства и в качестве системы предполагает определение рамок системы, т.е. пределов гражданского права, которые заданы в предмете гражданского права.

Предметом каждой отрасли законодательства, являющейся одновременно и элементом правовой системы и системой более низкого порядка, есть лишь то, что является её содержанием с методологической точки зрения. Традиционной для гражданского права как отрасли законодательства является позиция, в соответствии с которой её предметом являются личные неимущественные и имущественные отношения (гражданские отношения), основанные на юридическом равенстве, свободном волеизъявлении, имущественной самостоятельности их участников (статья 1 Гражданского кодекса Украины (далее – ГКУ)). Это предопределяет принципы гражданских отношений, их качественные характеристики – юридическое равенство, свобода волеизъявления и т.д. Таким образом, гражданское правоотношение, как и предмет отрасли, определяются и выделяются из числа всего массива нормативного материала, занимая строго определенное место в общей системе права.

Таким образом, предмет гражданского права как отрасли законодательства существует вне гражданского права, так как имущественные отношения между людьми существуют вне зависимости от существования гражданского права. Если это так то предмет гражданского права как отрасли права является заимствованным извне и таким, который существует сам по себе. Если же полагать, что предмет гражданского права как отрасли законодательства существует лишь в его, законодательства, рамках то следует признать отсутствие имущественных и неимущественных отношений как таковых. В связи с этим вырисовывается позиция, в соответствии с которой гражданское право как отрасль законодательства будет существовать лишь до тех пор, пока будут существовать имущественные и неимущественные отношения, основанные на вышеуказанных принципах.

При всей аксиоматичной ценности системного подхода необходимым является сохранение онтологической картины исследуемого объекта. Предмет отрасли законодательства является неким отражением онтологической сущности тех общественных отношений, которые попадают в поле именно его правового регулирования. В связи с этим несомненным упущением будет пренебрежение онтологическим подходом.

При этом рассмотрение гражданского права как отрасли законодательства и в качестве системы не выходит за свои рамки в случае учёта онтологии гражданского права и его составных элементов т.к. онтология отношений, являющихся предметом гражданского законодательства, определяет принципы их регулирования и существования, что в свою очередь влияет на структуру гражданского законодательства как системы и характер связей формируемых между элементами этой системы.

Сущность предмета гражданского права как отрасли законодательства и принципы его регулирования задают вектор формирования структуры гражданского законодательства как системы и характера связей между элементами системы. Что же касается места гражданского права как отрасли законодательства в рамках всей системы национального права, то она определяется качественной стороной существующих общественных отношений в государстве.

Государство наделяет тот или иной элемент системы национального законодательства свойствами системообразующего или, допустим, вспомогательного элемента, наличие или отсутствие которого может свидетельствовать об уровне развития государства и отношений в нем.

Классическим примером является сравнительный анализ места и роли гражданского права как отрасли законодательства в советский и постсоветский период. Руководствуясь историческим подходом можно провести параллель между этими двумя историческими периодами и прийти к уже устоявшейся точке зрения о том, что нивелирование основ рыночной экономики, пренебрежение правом частной собственности и рядом других системообразующих элементов в советский период отразилось и на гражданском праве как центральной отрасли регулирующей частнопровые отношения в виде уничтожения его роли в жизни общества.

Динамику системы можно наблюдать в рамках отношений возникающих, изменяющихся и прекращающихся в предмете отрасли. На этом этапе исследования обратим внимание на тот факт, что общественные отношения, возникающие по поводу, например, приватизации земельного участка путем выкупа, существенным образом усложняются т.к. данный земельный участок относится к землям коммунальной или государственной собственности. Сложность этих общественных отношений вызвана полипредметностью правовых норм, которые их регулируют. В подобных этой ситуации, создаётся благотворная почва для зарождения конфликта норм и как следствие конфликта

между субъектами правоотношений, и конфликт этот не в предметной сфере той или иной отрасли законодательства, а именно надпредметной т.к. не может быть отнесен к проблеме какой-то одной отрасли законодательства, но относится к проблеме взаимодействия отраслей. В данной ситуации, доказательство изложенного суждения следует производить от обратного. Суть его состоит в том, что так как отношения, которые складываются на протяжении всей процедуры приватизации земельного участка регулируются диаметрально противоположными методами правового регулирования то, следовательно, необходимо говорить о том, что предмет регулирования также является отличным от предмета гражданского права как отрасли законодательства. Тут следует говорить об административном праве как отрасли законодательства, а также учитывать, что рассматриваемые отношения имеют специальный объект – землю, следовательно, стоит учитывать нормы специального законодательного акта, а именно Земельного кодекса Украины (Далее – ЗКУ). В связи с тем, что отношения, в рамках которых реализуются задачи, функции и полномочия исполнительной власти и органов местного самоуправления относятся к административным правоотношениям [2, с. 11] вопросы приватизации государственного и коммунального имущества автоматически попадают в предмет административного права, следовательно, метод регулирования этих правоотношений изменятся.

Вопросам взаимосвязи метода правового регулирования и предмета было уделено достаточно внимания и в теории государства и права, а также отраслевых юридических науках. Как верно было отмечено В.А. Четверным, своеобразие регулируемых отношений (предмет регулирования) определяет метод правового воздействия на них: то или иное сочетание запретов и дозволений, преимущественную диспозитивность или императивность законодательства, специфику санкций [3, с. 193].

Это подтверждается и рядом норм украинского законодательства, среди которых, например, имеются статьи разных законодательных актов (ГКУ, ЗКУ, Закона Украины «О приватизации небольших государственных предприятий (малой приватизации)» (далее – Закон).

Часть 1 статьи 22 Закона говорит о том, что право собственности на объект приватизации переходит к покупателю после оплаты в полном объеме цены продажи объекта приватизации, что является императивной нормой. В свою очередь ст. 125 ЗКУ устанавливает, что право собственности на земельный участок возникает с момен-

та государственной регистрации этого права, что апеллирует к Закону Украины «О государственной регистрации вещных прав на недвижимое имущество и их отягощений», который определяет процедуру регистрации, в том числе и права собственности.

Аналогичная конкуренция представляется с приватизацией строений или их частей путем выкупа находящихся в общей собственности. Если предположить, что часть строения, которая подлежит приватизации находится в собственности не только территориальной громады, а еще и других субъектов (например, иных физических лиц), то возникает иной конфликт. Конфликт тут зарождается на почве преимущественных прав собственников (ст. 362 ГКУ) и преимущественного права арендатора объекта приватизации на бесконкурентный выкуп объекта приватизации в связи с произведенными улучшениями арендуемого объекта (ст. 18-2 Закона). Таким образом, с одной стороны имеется норма ГКУ устанавливающая преимущественное право собственников объекта приватизации на выкуп на таких условиях и за такую же цену, с другой стороны применение таких условий выкупа объекта приватизации к другим собственникам, отличным от арендатора, невозможно по причине того, что улучшения были произведены не ими и у них нет права на приватизацию этого объекта путем выкупа. Естественно, что подобные ситуации не единичны и складываются не столько по причине качества законодательной техники, сколько по причине конкуренции сущностей частного и публичного права, которые призваны соблюдать различные интересы.

Возникает закономерный вопрос, чем являются связи, порождаемые в процессе взаимодействия подобных норм отдельных отраслей законодательства, и с какой позиции необходимо подходить к их изучению, развитию, решению проблем и конфликтов, созданных ими, учитывая, что они (связи) находятся за пределами предмета конкретной отрасли законодательства.

Думается, что эти связи являются объектом каждой отрасли законодательства в отдельности, а соответственно гражданского законодательства, и всех в целом отраслей, которые в зависимости от «угла зрения», под которым они исследуются, являются предметом методологии конкретной отрасли законодательства и одновременно предметом методологии права. Здесь необходимо сделать оговорку относительного характера т.к. тут речь идет исключительно о методологии нормативного, позитивистского содержания, имеющей, нередко,

существенное отличие от методологии доктринального, теоретического содержания.

Таким образом, внутрисистемные по отношению к правовой системе и надсистемные (внешние) связи по отношению к гражданскому праву остаются за пределами его предмета. Следует отметить, что подобное утверждение будет сохранять свою истинность для гражданского права как науки (отрасли права) и учебной дисциплины, но это предмет отдельного исследования.

С позиции гражданского права как отрасли законодательства то, что находится за пределами, очерченными ст. 1 ГКУ, формально не относится к отношениям, урегулированным ГКУ и гражданским законодательством. Тут возникает сугубо прагматический вопрос – какую норму применять к конкретным отношениям, природа которых не вписывается в рамки ст. 1 ГКУ, или же, точнее, обладает видоизмененными качественными характеристиками, которые делают формально-юридический подход беспомощным в процессе анализа подобных практических ситуаций.

Доказательными в этом смысле, являются отношения, имеющие полинормативное регулирование, состоящие не только во взаимоотношениях норм общего и специального характера, но и норм однопорядковых, т.е. нескольких специальных норм в рамках гражданского законодательства или же в рамках нескольких отраслей.

При этом, характерными являются отношения, возникающие в процессе приватизации, а также аренды государственного и коммунального имущества. Более ярким примером является принудительное отчуждение имущества по мотивам общественной необходимости и для общественных нужд, принудительной реализации имущества должника и т.д. Здесь довольно четко прослеживается как несогласованность между законодательными актами, регулирующими данные отношения, так и несогласованность с гражданским законодательством, которое даёт форму, в виде договорной конструкции, и частично определяет содержание, в тех случаях, когда законодательство о приватизации и аренде государственного и коммунального имущества не учитывает природу договорных отношений продиктованную ст. ст. 1, 4, 627 и т.д. ГКУ. Вопросом

качественно иного порядка является вопрос толкования норм, регулирующих вышеуказанные отношения, т.к. конкуренция их возникает именно в смысловом (содержательном) пласте коммуникации между субъектами правоотношений. Таким образом, смысл и значение норм, которые были заложены в них законодателем и интерпретация их субъектами правоотношений нередко являются отличными друг от друга, что приводит к необходимости судебного урегулирования спора.

Более того, в приведенном примере четко прослеживается конкуренция на уровне взаимодействия норм публичного и частного права, что является проблемой более высокого уровня, а именно методологии права. Данная проблема неизбежно ведет к конкретно-практической дилемме выбора верной, адекватной ситуации, эффективной и «рабочей» нормы, которая поможет избежать конфликтов между сторонами сделки и снизить вероятность судебного спора.

Вывод. Проведенное исследование позволило ответить на поставленный в его начале вопрос однозначно и сделать ряд выводов следующего содержания:

1. Процесс познания гражданского права как отрасли законодательства не может и не должен ограничиваться её предметом. Это связано с качественно иным развитием правоотношений, которые не могут быть отнесены к предмету какой-либо одной отрасли законодательства, а являются знаниями надпредметного или методологического содержания;

2. Правовая природа отношений формируемых за пределами предмета гражданского законодательства, но обладающих, или претендующих на обладание, некоторыми видоизмененными качественными характеристиками присущими гражданским отношениям является полипредметной;

3. Необходима выработка практических механизмов не просто восполнения пробела в законодательстве, но преодоление пробела новой нормой, что является, по сути своей работой надпредметного характера с надпредметным содержанием, которое возможно только при условии использования рефлексии как способа решения задачи.

ЛИТЕРАТУРА

1. Собрание сочинений. В 10 т. [+ Справоч. том]. Том 1: Гражданское право: Сочинения 1958-1970 годов. – М. : Статут, 2010. – 495 с.
2. Козлов Ю.М. Административное право : учебник. – М. : Юристъ, 1999. – 320 с.
3. Четвернин В.А. Введение в курс общей теории права и государства : учебное пособие. – М. : Институт государства и права РАН, 2003. – 204 с.

Орзiх Юрiй Геннадiйович

НАУКОВО-ПРИКЛАДНЕ ЗНАЧЕННЯ НАДПРЕДМЕТНОЇ СФЕРИ ЦИВІЛЬНОГО ЗАКОНОДАВСТВА

У статтi розглядаються питання взаємодiї норм рiзних галузей українського законодавства, проводиться порiвняльний аналіз вiдносин, що мають полiпредметний змiст.

Ключові слова: надпредметність, цивільне законодавство, методологія права.

Орзих Юрий Геннадиевич

НАУЧНО-ПРИКЛАДНОЕ ЗНАЧЕНИЕ НАДПРЕДМЕТНОЙ СФЕРЫ ГРАЖДАНСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

В статье рассматриваются вопросы взаимодействия норм разных отраслей украинского законодательства, проводится сравнительный анализ отношений имеющих полипредметное содержание.

Ключевые слова: надпредметность, гражданское законодательство, методология права.

Orzikh Yurii Hennadiiovych

SCIENTIFIC AND PRACTICAL SIGNIFICANCE OF THE SUPER OBJECTIVE SPHERE OF CIVIL LEGISLATION

The interaction of different branches of Ukrainian legislation and comparative analysis of relations which have polysubject content are examining in the article.

Key words: super objective sphere, civil legislation, law methodology.